Барчок осторожно пожал предложенную руку. Эти люди не провели в его кабинете и одной минуты, а уже проявили больше вежливости, чем большинство волшебников, с которыми он имел дела.

— Могу ли я спросить? Мы пришли на встречу с банковским служащим или с отцом лучшего друга Гермионы?

Барчок улыбнулся, они уже начинали ему нравиться. Поверенный предложил гостям присесть и лишь, затем ответил:— Всю свою жизнь я проработал в Гринготсе и по праву горжусь этим. Но ничем и никем я не буду так гордиться, как Гарри. Вы пришли на встречу с его отцом.

— На самом деле, я бы хотела выразить благодарность вашему сыну, — просияла Эмма. — Он очень помог Гермионе, я имею в виду ту ситуацию с нападением. Такое частенько случалось в начальной школе и нас с Дэном вызывали в школу.

— Мадам, думаю, что из нас двоих, я должен благодарить вас за то, что воспитали такую прекрасную дочь. Мой сын вырос в чужом для него мире, и я боялся, что процесс адаптации в Хогвартсе будет для него болезненным. Недостаток друзей и как следствие одиночество он компенсировал книгами. Гарри и ваша дочь встретились в Хогвартс экспрессе и стали неразлучны с тех пор. Я имел удовольствие отобедать в их компании. По моему скромному мнению, они благотворно влияют друг на друга.

— Барчок, я надеюсь, вас не возмутят мои вопросы, просто некоторые вещи из писем Гермионы озадачили нас. Довольно трудно понять людям не знакомым с магическим миром противоречия возникающие между волшебниками и гоблинами, не говоря о раздвоении личности Поттер/Кроу, но наибольшее недоумение вызывает должность Чемпиона Хогвартса. Мне довольно затруднительно представить учебное заведение, где первокурснику позволяют носить меч, мы конечно, не особо возражаем, поле того случая в лазарете, однако.

Барчок предложил своим гостям чаю, предупредив, что объяснения займет время. Данная пара вскоре станет играть определенную роль в жизни Гарри. Другой альтернативы как рассказать им биографию Гарри не оставалось. Он поведал им всю историю в хронологическом порядке, начав с тёмного лорда, прознавшего о пророчестве и вознамерившимся убить дитя и закончил своё повествование детальным описанием боя с троллем, включая мотивы существа, впустившего монстра в замок.

Большую часть деталей Грейнджеры знали из писем своей дочери, но услышав всю историю целиком, они вконец сбились с толку. Дэн первым попытался прояснить для себя все неясности.

— Значит, вам известна причина, по которой тот парень по-прежнему жив?

— Да, но пусть это пока останется в секрете. Могу заверить вас, что мы делаем всё возможное, чтобы уничтожить это существо.

У Эммы пошли мурашки по всему телу от разговоров о смерти и тёмных лордах, поэтому женщина решилась задать вопрос, который волновал её с первой секунды встречи.

— Простите меня, если я немного забегаю вперёд, просто вы уже встречались с Гермионой, тогда как мы можем судить о Гарри, лишь исходя из писем дочери. У вас не найдётся его фотографии?

Барчок подошёл к рабочему столу и вынул из секретного отделения фотокарточку сына.

— Вот, одна из последних, сделана за день до его отъезда в Хогвартс.

— О Боже, — сорвалось с губ женщины, лицезревшей юношу одетого в стиле мистера Дарси.

Эмма без труда разобралась в причинах притяжения, существовавшего между детьми. По словам Барчока у Гарри не было друзей в детстве, что обеспечило непомерную тягу к знаниям — вполне схожая история произошла и с Гермионой. Некоторые детали путешествия в Хогвартс, описанного в письме, вкупе с услышанным в кабинете позволило женщине заполнить пробелы, а фотография окончательно поставила точку. Дочка писала, что сама не знает причины, по которой она пригласила мальчика в купе, но один взгляд на изображение дал матери ответ на вопрос. Юноша очаровал её маленькую девочку.

Она протянула карточку своему мужу.

— Ваш сын очень красивый молодой человек, я имела в виду волшебник, то есть гоблин. Простите, теперь вы понимаете всё это так запутанно для нас?

— Мадам, я бы предпочёл первый вариант, — рассмеялся гоблин.

— Гермиона упомянула в письме, что планирует сопровождать Гарри на некое семейное мероприятие вне школы, и необходимо наше разрешение.

Барчок притянул папку со стола и, пролистнув документацию, передал Эмме соответствующую форму.

— Не сочтите меня навязчивым, но не могли бы вы дать её мне просмотреть? — спросил Дэн, заметив множество бумаг со своей фамилией.

Гоблин вручил папку и начал объяснять её необходимость.

— Многие люди считают себя вправе управлять и манипулировать жизнью моего сына. Ваша дочь уже пострадала из-за этого, и я приношу вам свои глубочайшие извинения.

— Поэтому Гарри подарил ей браслет? Я буду честен с вами, Барчок, мне импонирует та забота, которой он окружил мою девочку, но отец во мне не знает, как дальше быть. Моя двенадцатилетняя дочь получила в подарок браслет, который сама охарактеризовала как ‘смехотворно дорогой’ от парня, которого я ни разу не видел.

—Он просто захотел защитить подругу и знал, что мы обладаем средствами для достижения данной цели. Существует феномен, который мы, гоблины не в состоянии понять. Волшебники и даже маглы готовы расстаться со своими состояниями, лишь бы обладать вещью единственной в своём роде, неповторимой. Возьмите холст, сделаете пару мазков на полотне и в итоге получите картину. Картина может стоить сотни, тысячи и даже миллионы, всё в конечном итоге зависит от известности автора. Наши ювелиры лучшие в своём деле. И, так как мы редко позволяем драгоценностям ускользать из наших рук, волшебники готовы платить невероятные суммы за любые изделия гоблинской работы. Джеймс и Лили Поттеры создали трастовый фонд для затрат на обучение сына. Представьте вместо фонда ополовиненный бокал вина. Гоблин, купив этот браслет, едва пригубит напиток, тогда как волшебнику не хватит вина и в том случае, когда бокал полон.

— Почему тогда при наличии такого отличного рынка сбыта не продаете больше украшений, — задал вполне очевидный вопрос Дэн.

—Все просто, мы ужасные собственники, когда дело касается изделий нашего изготовления. Для передачи будь то меча, ожерелья или брошки любому разумному, не принадлежащему к нашей расе, требуется специальное разрешение директора банка Гринготс. В папке в ваших руках находится уже подписанное разрешение. Этот документ сопряжён с некоторыми довольно строгими условиями.

— Ох, Боже, я надеюсь, что после всех этих разговоров о деньгах мой вопрос не прозвучит меркантильно. Гермиона написала, что Гарри не празднует Рождество, и мы хотим пригласить его к нам на Рождественские каникулы.

— Я уверен, мой сын с радостью проведёт время с Гермионой и это отлично впишется в мои планы. Дело в том, что я бы хотел установить защиту на ваш дом от магического воздействия. Все необходимые бумаги в папке. Чары будут выполнять ту же роль для дома и его обитателей, что и браслет для вашей дочери.

—Мы в опасности? — занервничал Дэн.

— Никто не ожидает, что однажды его дом затопят, ограбят или подожгут. Но это не означает, что владелец не должен предпринять должные меры безопасности. Приглашая Гарри к себе на Рождество, вы автоматически позволяете оплатить все расходы из родового хранилища Поттеров.

— Мы более чем готовы на любые финансовые расходы, связанные с защитой нашего дома…

— Прости, Дэн, — вежливо прервал гоблин.- Вы не являетесь волшебниками, поэтому, чтобы позволить магическую защиту, вам, вероятно, придётся продать сам дом. Присутствие Гарри, позволит оформить все как защиту жилища гоблинов, резко сокращая расходы и обходя министерское вмешательство в процесс. Джеймс и Лили Поттеры отдали свои жизни, за своего сына. Думаю, они не воспротивились бы потратить немного золота, чтобы обеспечить дальнейшую безопасность мальчика и семьи его лучшего друга.

— В зависимости от ситуации у Гарри меняется статус гоблина на статус волшебника, как двойное гражданство, — заметила Эмма.

— Теперь я понимаю в кого удалась умом Гермиона, — понимающе кивнул гоблин. — До достижения семнадцатилетия, мой сын будет продолжать извлекать выгоду из своего, как вы выразились, двойного гражданства, но затем ему предстоит выбирать. Волшебное сообщество отчаянно нуждается в мальчике-который-выжил. — Барчок сделал глубокий вздох, словно решаясь продолжить. — Поймите, люди, иногда делают глупости, чтобы получить то чего хотят. Рано или поздно, в поисках новых рычагов давления на моего сына, их взгляд может остановиться на вашей дочери. Пускай, они знакомы меньше месяца, Гермиона уже стала частью жизни Гарри. Думаю, вы должны были догадаться о чем-то подобным, исходя из ее писем?

http://tl.rulate.ru/book/35685/774510